

ЖЗЛ: Анатолий Берестов

Неизвестные подробности биографии известного человека

Возьмем новокузнецкого джаза как личность с очень непростоим характером. Но надо признать: не будь его, не было бы и ежегодных фестивалей джаза, на которые охотно приезжают звезды мирового уровня. Во многом благодаря личной репутации новокузнецкого продюсера-одиночки. Откуда такой авторитет? Как ему удалось в одиночку раскрутить всю эту джазово-фестивальную машину? Это интересная история, особенно если рассказывать ее с самого начала...

К роялю - магнитом

Мама - пианистка, отец - трубочка, руководитель двух оркестров - симфонического и народных инструментов. Не удивительно, что в такой семье родился очень музыкальный ребенок. Таммы и этюды звучали в «хрущевке» с шести часов утра! Пока родители выступали, малыш, которого забирали из детского сада и оставляли дожидаться окончания концертов в оркестровой комнате, иногда тайком пробрался на сцену, поближе к маме, но так, чтобы она не видела - сидел под роялем. А публике - то видела! И улыбалась.

В те годы в Новокузнецк каждый месяц приезжали лауреаты межгосударственных конкурсов, известные коллективы, давали концерты для городской интеллигенции - врачей и преподавателей - в залах ГИДУВа и СибГИУ. Было делом чести возвращать музыкальный дар!

А вот учебу «по программе» Анатолий не любил. В музыкальной школе разбирал «непрограммных» Грига, Сен-Санса, Чайковского. Прогоуливал занятия во всех трех музыкальных училищах, где ему довелось учиться - кемеровском, барнаульском и прокопьевском. В 15 лет начал джаз - и все! Любовь на оставшуюся жизнь. Стал собирать фонотеку, переснимать пластины с редких пластинок, подбирать мелодии на слух - многие пластины подряд не отрываясь от инструмента. Чтобы заниматься музыкой, он с друзьями-джазменами по ночам пробирался в училище через форточки! Анатолий Михайлович вспоминает, как пришлось выговаривать «Элла Фицджеральд», как вместе с другом занимал угол в бараче, в котором жили поросята! Студенческая романтика... Основной профильный экзамен - специальность - сдал на «отлично», а вот экзамен в консерваторию провалил. Произошло заочно окончивать в Кузнецком музпединституте. Одновременно преподавал в Новокузнецком педучилище, играл на концертах непростых для исполнения Скрябина и Щедрина. А в 36 лет снова взялся за учебу, на этот раз в студии искусства музыкальной импровизации «Москворечье». Говорит, что старательно, как там, он никогда не учился.

Анатолий Михайлович - живая летопись музыкальной жизни Новокузнецка, Кузбасса, Сибири, начиная с пятидесятих годов. Он знает фамилии, фотографически точными подробностями

личных встреч и общения. У него есть редкое для творческой, традиционно склочной среды качество - Берестов умеет по достоинству оценивать труд коллег, об очень многих часто и охотно отзывается с уважением, восхищением, признательностью. В том числе и потому, что умеет быть благодарным за перенятый опыт и знания: ведь в шестидесятые-семидесятые годы джазмены, лишенные свободного доступа к нужной литературе и записям, были особенно сплочены, знания передавались буквально из уст в уста, из одних рук на клавиатуре - в другие руки.

После знакомства с этим этапом биографии Берестова становятся понятны и причины его категоричной нетерпимости по отношению к музыкантам не по призванию, а «по диплому». Когда к Берестову приходят на работу новые люди, он первым делом спрашивает: «А Вы музыку-то любите?» Как ни странно, этот простой вопрос ставит в тупик многих дипломированных коллег.

Разгадка загадки

Когда Анатолий Михайлович преподавал в Новокузнецком педучилище, он создал «Филармонию школьника». Четыре года концертирующие музыканты города бесплатно играли для детей классику и джаз, воспитывали в них умение слушать и слышать музыку (а это разные вещи). По-настоящему серьезное отношение к джазу пришло в 31 год, тогда-то и появилось трио: пианист Берестов - барабанщик Батютин - басист Лавров. И родился джаз-клуб «Геликон», который долгое время был «бездомным» и кочевал по разным залам города. Начались фестивальные разъезды и первые конфликты. Самый известный из них связан с именем тогдашнего первого секретаря горкома Альберта Ленского, возглавлявшего Новокузнецкое музыкальное общество. - «Вы будете платить взносы, а мы будем решать, кого и на какие фестивали отправлять, а кого - нет!» Берестов отказался подчиниться - прислала представительницы Контрольно-ревизионного управления с проверкой. Нервы потрепали изрядно, но оснований для уголовного дела так и не нашли.

А ведь к тому времени уже были проведены первый новокузнецкий фестиваль «Панорама сибирского джаза» и «Вечера фортепианного джаза» с охватом обширной географии: Москва, Одесса, Ташкент, Вильнюс, Барнаул, Новосибирск, Томск. Но, когда распекали за «неповиновение» (а на самом деле - за «неположенное» чувство собственного достоинства и право на свободу), Берестову вспомнили даже «проходимца» Даниила Крамера. Теперь у этого «проходимца» мировая известность.

В этом же году Берестов взялся за издание первого в России журнала о джазе. До того по рукам в «самиздате» ходил журнал «Квадрат» - на всю страну 20-30 экземпляров! Анатолий Михайлович без гонимых и прибылей выпустил первый полноценный

С Д. Голощекиным: за джаз спиной к спине!

У Мак-Налти и А. Берестова все будет джаз!

полиграфический журнал о джазе тиражом в 350 экземпляров. И умудрился сделать это с ведома Управления по охране государственных тайн в печати, но без разрешения прочих министерств и ведомств. Просто в этом «секретном» управлении работали, к счастью, живые, не усвоенные вконец буквой инструкций люди - они-то и посоветовали выпускать «будто бы» листовки (для чего не требовалось особой регистрации), а потом сшивать их в журнал.

В том же 1988-м году непокорного Берестова пригласили на учредительную конференцию Советской джазовой федерации. Более того, выбрали в комиссию по разработке устава федерации.

В этом же году Берестову удалось организовать в Новокузнецке концерты известного на всю страну пианиста Леонида Чижика - признанного, раскупаемого, обласканного. И лучшего контрабасиста Двоскина. Тогда-то Анатолий Михайлович впервые познакомился с такими издержками продюсерской деятельности, как капризы звезд. Чижик остался недоволен тем, что из аэропорта его везли не на «мерседесе», а на «жигуленке» (к слову,

его Берестов одолжил у друзей), а за пять минут до начала концерта Чижик потребовал удвоить гонорар и торговался как на рынке. Но ничего не выторговал: ну не было денег! Пришлось звезде удовольствоваться заранее оговоренной суммой.

А в 1993-м году трио Берестова выступало в главном зале страны - в Концертном зале им. П.И. Чайковского. В 1996-м году вышел компакт-диск с джазовыми трактовками... Баха.

Вот вам и секрет репутации! Но еще не весь...

Издержки профессии

Каждый фестиваль - это стресс: кто-нибудь подводит, что-нибудь срывается. То Риччи Коул сначала опоздал на фестиваль, а потом и вовсе «передумал» ехать, его ждали до последнего: когда уже не было никаких билетов на самолет, брешь добыли с помощью министра авиации! То багаж пианиста Крайнева по ошибке отправили в другой город, а без любимого смокинга появиться в Новокузнецке музыкант никак не мог. Но особо выразительный

пример случился в 1994-м году. Тогда в Новокузнецк приехало больше полусотни исполнителей, в том числе Стив Блэйер - гитарист из США, Билл Скит - саксофонист из Англии, трио Михаила Окуня, лучший коллектив страны - «МКС-бенд» Анатолия Кролла. День открытия фестиваля, а денег еще нет. И это при том, что в мире джазовых небожителей принято получать гонорары по прибытию, чуть ли не у трапа самолета. А Берестов слышит исключительно надежным продюсером. Что делать? Надо сказать, что расходы на фестивали 1992-1994 гг. «тянул» городской бюджет, хотя были и другие спонсоры. Буквально в последний момент, когда нервы были на пределе, дали добро на получение необходимой суммы - и Берестов побежал с рюкзаком в банк. А время-то какое было, помните? Ведь могли не сдержать слова, сославшись на «уважительные причины». И что тогда?

Наверное, если бы сорвался тот фестиваль, новокузнецчане никогда не увидели бы Дебору Браун, Джо Локка, Бенни Голсона, Валерия Пономарева, Эдди Гомеса, Лэнни Уайта. В нестоличную Россию, да еще в сибирскую тайгу, куда не летают «боинги» и где нет пятизвездочных отелей, музыканты такого уровня приезжают только при одном условии - полной уверенности в надежности принимающей стороны. И для того чтобы оправиться после такого провала (который, к счастью, не случился!), потребовалось бы много лет. Хотя - и это комплимент всем новокузнецчанам, которые приходят на концерты в джаз-клуб «Геликон», - к нам едут не столько ради денег, сколько для того, чтобы получить удовольствие от общения с публикой. Звезда Нью-Йорка, известный виброфонист Джо Локк говорил, что у него было такое впечатление, будто в зале новокузнецкого джаз-клуба сидят Рахманинов, Стравинский, Шостакович. Артисты скачают по интеллектуальной публике. И любят приезжать в Новокузнецк. Не по одному разу. И пусть сначала они бывают в Москве, у Бутмана, и только потом едут в Новокузнецк или заезжают к нам из Новосибирска. Знаете, когда у того же Голсона и Пономарева турне по России включает всего пять городов, среди которых есть и Новокузнецк, это - достижение, и серьезное.

И все же. Берестов обивает пороги, ищет спонсоров, сам залезает в долги, старается сделать каждый следующий концерт или фестиваль непохожим на предыдущие. И при этом говорит: «Я хочу сделать городу подарок, новокузнецчане должны услышать эту музыку!» Берестов расстраивается, когда не видит на концертах студентов Новокузнецкого музыкального училища, старается сделать билеты дешевле, недавно открыл школу-студию при джаз-клубе. Спрашивается: ну зачем ему вся эта немислимая суета?

А потому что жить иначе Берестов не умеет.

Елена Меньялова
Фото Олега Ермолова